
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

CRIMINAL PROCEEDING

Научная статья

УДК 343.7

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2022.16.11

Кострова Марина Борисовна

Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия,

kostrovam@mail.ru

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ НОРМЫ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ОТ НАКАЗАНИЯ С ПОМЕЩЕНИЕМ В СПЕЦИАЛЬНОЕ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ЗАКРЫТОГО ТИПА

Аннотация. На основе анализа норм уголовного и уголовно-процессуального права, праворазъяснительной и правоприменительной практики автором выявлены неполнота и противоречивость уголовно-процессуального регулирования, не позволяющие сформировать единообразную практику применения уголовно-правовой нормы об освобождении несовершеннолетнего от наказания с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Доказывается, что эти проблемы не могут быть решены лишь «точечным» совершенствованием процедурных правил, содержащихся в уголовно-процессуальном законе, по причине неопределенности отраслевой природы меры государственного принуждения в виде помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

Ключевые слова: уголовное право, уголовно-процессуальное право, правоприменительная практика, освобождение от наказания, несовершеннолетний, принудительная мера воспитательного воздействия, специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа

Для цитирования: Кострова М.Б. Уголовно-процессуальные проблемы применения уголовно-правовой нормы об освобождении несовершеннолетнего от наказания с помещением в специальное учебно-воспитательное

учреждение закрытого типа / М.Б. Кострова // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2022. – № 4. – С. 89–101. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2022.16.11.

Original article

Kostrova Marina Borisovna

Ufa University of Science and Technologies, Ufa, Russia, kostrovam@mail.ru

CRIMINAL AND PROCEDURAL PROBLEMS OF THE CRIMINAL LAW STANDARDS APPLICATION ON THE RELEASE OF A MINOR FROM PUNISHMENT WITH PLACEMENT IN A SPECIAL CLOSED EDUCATIONAL INSTITUTION

Abstract. On the basis of an analysis of the norms of criminal and criminal procedure law, law expository and law enforcement practice, the author discovers incompleteness and divergence of criminal procedural regulation, which prevent to form a unified practice of the criminal law standards application on the release of a minor from punishment with placement in a special closed educational institution. The author proves that these problems cannot be solved only by «pointed» improvement of procedure rules written in the criminal procedure law, because of the uncertain nature of the State coercive measure of placing a minor in a special closed educational institution.

Keywords: criminal law, criminal procedure law, law enforcement practice, release from punishment, juvenile, compulsory educational measure, special educational institution of the closed type

For citation: Kostrova M.B. Criminal and Procedural Problems of the Criminal Law Standards Application on the Release of a Minor from Punishment with Placement in a Special Closed Educational Institution. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2022, no. 4, pp. 89–101. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2022.16.11. (In Russian).

В 2022 г. произошли два значимых события для кафедры, профессором которой является автор. 29 марта исполнилось 90 лет со дня рождения Заршата Давлетшиновича Еникеева, чему было посвящено торжественное собрание, но, к сожалению, без участия юбиляра, который скончался в 2011 г. А 19 сентября на 93-м году ушел из жизни Вильям Дмитриевич Пакутин. Оба они в разное время руководили нашей кафедрой, затем ра-

ботали на ней в качестве профессоров, и оба оставили неизгладимый след в памяти коллег и студентов многих поколений. Наша кафедра называется кафедрой уголовного права и процесса, на ней работает дружный коллектив единомышленников. Разделяют нас только отраслевые предпочтения, определяющие принадлежность к сообществам «уголовников» либо «процессуалистов». Заршат Давлетшинович Еникеев был ученым-процессуалистом, а Вильям Дмитриевич Пакутин – теоретиком уголовного права. Светлой памяти этих великих людей, известных ученых и моих учителей посвящается эта статья на стыке уголовного и уголовно-процессуального права.

В арсенале уголовно-правовых средств противодействия преступности несовершеннолетних наряду с ординарными – реализацией уголовной ответственности и назначением наказания – имеются особые, специальные средства, закрепленные в гл. 14 УК РФ. К их числу относится предусмотренное ч. 2 ст. 92 освобождение несовершеннолетнего от наказания с помещением его в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

Уголовно-правовая норма об освобождении несовершеннолетнего от наказания с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа носит дискреционный (управомочивающий) характер и применяется по усмотрению суда (формулировка «может быть освобожден») при наличии установленных ч. 2 ст. 92 УК условий:

- 1) преступление было совершено несовершеннолетним, то есть лицом, которому ко времени совершения преступления исполнилось 14, но не исполнилось 18 лет (ч. 1 ст. 87 УК);
- 2) это преступление относится к категории средней тяжести либо к категории тяжких (за исключением указанных в ч. 5 ст. 92 УК преступлений, при совершении которых освобождение от наказания не допускается);
- 3) несовершеннолетний осужден к наказанию в виде лишения свободы.

Помимо обозначенных условий в ч. 2 ст. 92 УК имеется предписание о том, что помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа допустимо до достижения им возраста 18 лет, но не более чем на 3 года. Здесь же определены правовая природа и целевая направленность помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа: оно признается принудительной мерой воспитательного воздействия, применяемой «в целях исправления несовершеннолетнего, нуждающегося в особых условиях воспитания, обучения и требующего специального педагогического подхода».

Процедурные правила применения уголовно-правовой нормы об освобождении несовершеннолетнего от наказания с помещением в специаль-

ное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа установлены УПК РФ. В нем предусмотрено два порядка применения данной нормы материального права, различающиеся в зависимости от стадии уголовного процесса, на которой принимается судебное решение: первый распространяется на стадию судебного разбирательства, второй – на стадию исполнения приговора. При этом второй порядок, как следует из имеющихся в УПК правил гл. 47 «Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора», собственных особенностей, связанных именно со спецификой применяемой уголовно-правовой нормы, не имеет. Из взаимосвязанных предписаний п. 16 ст. 397 и п. 6 ч. 1 ст. 399 УПК следует, что в процессе исполнения обвинительного приговора, которым несовершеннолетнему назначено наказание в виде лишения свободы, суд может принять решение об освобождении его от этого наказания с помещением его в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, руководствуясь при этом правилами ч. 2 ст. 432 УПК. Таким образом, первичный и основной порядок применения уголовно-правовой нормы, предусмотренной ч. 2 ст. 92 УК РФ, установлен ч. 2 ст. 432 УПК РФ.

В свою очередь, в ч. 2 ст. 432 УПК содержится, по сути, только одно правило, сконструированное в весьма лаконичной форме: «Если при рассмотрении уголовного дела о преступлении средней тяжести или тяжком преступлении, за исключением преступлений, указанных в части пятой статьи 92 Уголовного кодекса Российской Федерации, будет признано достаточным помещение несовершеннолетнего подсудимого, совершившего это преступление, в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, то суд, постановив обвинительный приговор, освобождает несовершеннолетнего осужденного от наказания и в соответствии со статьей 92 Уголовного кодекса Российской Федерации направляет его в указанное учреждение на срок до наступления совершеннолетия, но не более трех лет»¹. Такая краткость в данном случае оказывается вовсе не сестрой таланту, порождая целый комплекс проблем при применении уголовно-правовой нормы об освобождении несовершеннолетнего от наказания с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Прежде всего, обращает на себя внимание следующее.

¹ Текст ч. 2 ст. 432 УПК здесь приводится только в части, необходимой для целей настоящей публикации. Но в ч. 2 ст. 432 УПК есть второе предложение, содержащее отсылку к Кодексу административного судопроизводства РФ, регламентирующему порядок разрешения вопросов, связанных с пребыванием несовершеннолетнего осужденного в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа (о переводе в другое такое учреждение, о досрочном прекращении, продлении или восстановлении срока пребывания).

Во-первых, притом, что ч. 2 ст. 432 УПК воспроизводит большинство положений ч. 2 ст. 92 УК (о субъекте преступления, о категориях совершенных им преступлений, о запрете на освобождение при совершении указанных в ч. 5 преступлений, о сроке помещения), в ней почему-то нет упоминания о виде назначенного несовершеннолетнему наказания, от которого он освобождается. Такой законодательный подход может дезориентировать суды, что и происходит на практике, хотя нечасто. Например, приговором районного суда Б.А.О. был осужден к наказанию в виде ограничения свободы сроком на 6 месяцев, на основании ч. 2 ст. 92 УК от назначенного наказания освобожден с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образования сроком на 3 года. Суд апелляционной инстанции изменил приговор, исключив из описательно-мотивировочной и резолютивной частей указание на применение к Б.А.О. ч. 2 ст. 92 УК РФ и освобождение его от назначенного наказания с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа (и другие связанные с этим указания суда первой инстанции), мотивируя свое решение следующим: «...с учетом того, что приговором суда Б.А.О. назначено наказание в виде ограничения свободы ... судом первой инстанции незаконно применены положения ч. 2 ст. 92 УК РФ»; «...по смыслу ч. 2 ст. 92 УК РФ только несовершеннолетний осужденный к лишению свободы, может быть освобожден судом от наказания с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа»¹.

Во избежание подобных ошибок Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (далее – Постановление № 1) дважды подчеркнул, что данный вид освобождения от наказания применим только в случае осуждения несовершеннолетнего к наказанию в виде лишения свободы (абз. 2 п. 35, п. 37).

Во-вторых, в ч. 2 ст. 432 УПК обнаруживается отход от терминологии, принятой в ч. 2 ст. 92 УК. Так, по УК суд принимает решение о помещении несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, по УПК – решение о направлении его в это учреждение. С учетом субъектного состава (куда суд не входит), многоступенчатой и многоходовой процедуры направления несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, осложненной админи-

¹ Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 15.02.2018 по делу № 22-690/2018 [Электронный ресурс] // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». URL: https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html?id=3_f5cd024cc1325f285410ea227ba14b58&shard (дата обращения: 10.11.2022).

стративным элементом, используемая в ч. 2 ст. 432 УПК терминология «суд направляет его» неприемлема, к тому же она искажает суть принудительной меры воспитательного воздействия.

Вызывает также возражение (скорее даже недоумение) и используемая в ч. 2 ст. 432 УПК формулировка «будет признано достаточным помещение подсудимого ... в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа». Она как минимум порождает вопрос: достаточным для чего? В то же время из ч. 2 ст. 92 УК следует, что для принятия решения о применении данной меры требуется признать не достаточность ее неизвестно для чего, а что несовершеннолетний для его исправления требует специального педагогического подхода и нуждается в особых условиях воспитания и обучения. И не стоит воспринимать приведенные критические замечания как терминологические изыски автора формального плана. Терминологическая точность законодательного текста оказывает существенное влияние на складывающуюся правоприменительную практику, поскольку написанное в законе – это нормативный ориентир для суда в том, что он должен написать в резолютивной и в описательно-мотивировочной частях своего решения.

При изучении судебных решений видно, что если суд ориентирован на обозначенную в ч. 2 ст. 432 УПК «достаточность», то и мотивируется она скудно. В отдельных случаях можно сказать, что вообще не мотивируется. Например: «Исходя из вышесказанного, суд считает, что Степанова Н.С. надлежит освободить от наказания и поместить в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, до совершеннолетия», при этом «вышесказанное», то есть мотивировка такого решения, – это две дословные цитаты из УК и УПК, к которым добавлено: «Согласно медицинского заключения ... у Степанова Н.С. отсутствуют заболевания, включенные в перечень заболеваний, препятствующих содержанию и обучению несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа»¹. Если же суд ориентирован на предписание ч. 2 ст. 92 УК, то и обоснование своего решения он дает развернутое и доказательное, например: «Из акта обследования семейно-бытовых условий жизни семьи Бейфуса А.С. и иных представленных ... документов следует, что между родителями и Бейфусом А.С. отсутствует взаимопонимание, в семье напряженная психологическая обстановка. Родители подсудимого контроль за его поведением не осуществляют, не принимают необходимых мер для продолжения его обучения. Судом установлено, что Бейфус А.С. склонен к бродяжничеству, при

¹ Приговор Боровичского районного суда Новгородской области от 12.02.2020 по делу № 1-31/2020 [Электронный ресурс] // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/LBMTs0zUR9IN/> (дата обращения: 10.11.2022).

рассмотрении настоящего дела пояснил, что учебу в ПУ фактически забросил, неофициально подрабатывает в селе. Таким образом, с учетом обстоятельств дела, личности Бейфуса А.С., который нуждается в особых условиях воспитания, обучения, ему требуется специальный педагогический подход, в интересах несовершеннолетнего, суд считает необходимым освободить его от наказания и поместить в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа...»¹.

Для объективности замечу, что при анализе порядка 30 решений судов первой инстанции не встретилось ни одного, где бы суд, в соответствии с ч. 2 ст. 432 УПК, в резолютивной части постановил «направить» несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, везде используется термин из ч. 2 ст. 92 УК – «поместить».

В-третьих, для конкретизации материально-правового предписания ч. 2 ст. 92 УК о том, что несовершеннолетний может быть освобожден судом от наказания, в ч. 2 ст. 432 УПК обозначена процедура принятия такого решения: «...суд, постановив обвинительный приговор, освобождает несовершеннолетнего осужденного от наказания». Этого явно недостаточно по многим причинам. Одна из них состоит в том, что согласно ч. 5 ст. 302 УПК существует три вида обвинительных приговоров: 1) с назначением наказания, подлежащего отбыванию осужденным; 2) с назначением наказания и освобождением от его отбывания; 3) без назначения наказания. Как видим, в этом перечне нет приговора с освобождением от наказания. Кроме того, в каких случаях постановляется обвинительный приговор без назначения наказания, УПК вообще умалчивает. И под установленный ч. 6 ст. 302 УПК исчерпывающий перечень случаев постановления обвинительного приговора с назначением наказания и освобождением от его отбывания наш случай – освобождение несовершеннолетнего от наказания с помещением его в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа – не подпадает. Не вдаваясь в критику ст. 302 УПК в этой части, которой за годы действия УПК в уголовно-правовой и уголовно-процессуальной литературе было немало [см., например: 1, с. 35–39; 2, с. 44–50], сосредоточимся на практической стороне последствий такого нормативного регулирования в совокупности с указанной погрешностью ч. 2 ст. 432 УПК.

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении № 1, пытаясь компенсировать и неточность ч. 2 ст. 432, и неполноту ч. 6 ст. 302 УПК, разъяснил, что на основании ч. 2 ст. 92 УК несовершеннолетний освобождается от отбыва-

¹ Приговор Полтавского районного суда Омской области от 24.12.2019 по делу № 1-63/2019 [Электронный ресурс] // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/UH66N5TeQtVF/> (дата обращения: 10.11.2022).

ния назначенного наказания с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа (абз. 2 п. 35). Спорное решение с точки зрения принципа разделения власти на законодательную и судебную, но приемлемое с учетом его целевой направленности. В этом же Постановлении Пленумом даны разъяснения:

а) об обязательности медицинского заключения о возможности пребывания несовершеннолетнего в таком учреждении (абз. 1 п. 36), конкретизирующие требования ч. 3 и 4 ст. 421 УПК, связанные с упомянутым выше административным элементом процедуры помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа;

б) об определении срока действия принудительной меры воспитательного воздействия (абз. 2 п. 36);

в) о допустимости освобождения от наказания на основании ч. 2 ст. 92 УК РФ в порядке исполнения приговора (п. 37).

Но и этих разъяснений недостаточно в силу того, что они оставляют без ответа многочисленные вопросы, возникающие при постановлении приговора такого специфического вида.

Его специфика заключается в том, что относительно уголовно-правовых последствий совершенного преступления, в отличие от осуществляемого в общем порядке ординарного производства, суду, по сути, нужно принять четыре решения и отразить их в резолютивной части приговора: 1) о назначении несовершеннолетнему наказания в виде лишения свободы; 2) об освобождении его от отбывания назначенного наказания; 3) о помещении его в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, в том числе о сроке помещения; 4) о порядке исполнения приговора в части исполнения этой принудительной меры воспитательного воздействия. И в рамках этих четырех основных решений требуется разрешить целый ряд вопросов [см. об этом подробнее: 3, с. 17–33]. Не имея возможности при ограниченном объеме настоящей публикации рассмотреть все (и даже упомянуть их), остановимся только на двух вопросах.

Первый: следует ли суду, назначая несовершеннолетнему наказание в виде лишения свободы, прописывать его в резолютивной части приговора полноценным образом, требуемым УК и УПК в общем порядке, а именно с указанием вида учреждения, в котором должен отбывать наказание осужденный?

Несмотря на кажущуюся простоту этого вопроса, в правоприменительной практике он решается по-разному. Одни суды ограничиваются формулировкой, содержащей указание только на вид наказания и его срок, на-

пример: «назначить ... наказание в виде одного года лишения свободы»¹; «назначить ... наказание в виде лишения свободы сроком на 1 (один) год»²; «назначить ... наказание 1 (один) год лишения свободы»³. Намного реже встречается полная формулировка, например: «назначить ... наказание в виде 1 года лишения свободы, с отбыванием наказания в воспитательной колонии»⁴. Первый вариант можно считать приемлемым, но только при оценке его в аспекте «здесь и сейчас»: если следующей фразой суд обозначает свое решение о том, что наказание не будет исполняться реально, нет и нужды указывать место его отбывания. С учетом же перспективы возможных отмены либо изменения судебного решения в апелляционном или в кассационном порядке указание на отбывание лишения свободы в воспитательной колонии необходимо.

Второй вопрос (по вышеприведенному списку он связан с последним решением) является, по моему представлению, самым сложным: как расписать в резолютивной части приговора порядок его исполнения в части исполнения (тавтология, которой по причине процессуальных терминологических стандартов избежать невозможно) принудительной меры воспитательного воздействия в виде помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа?

Сложность этого вопроса обусловлена двумя факторами. Главный заключается в том, что такой специфический приговор и исполняется неординарно, в частности не в уголовно-исполнительной юрисдикции (для перехода в которую из юрисдикции уголовно-процессуальной достаточно обратиться к исполнению по правилам ст. 393 УПК), а в административной. В свою очередь, административная юрисдикция выстроена как многосубъектная, многоступенчатая и многоходовая. Не вдаваясь в подробности, отметим, что при исполнении приговора задействованы: 1) центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органа внутренних дел; 2) орган, осуществляющий управление в сфере образования; 3) адми-

¹ Приговор Полтавского районного суда Омской области от 24.12.2019 по делу № 1-63/2019.

² Приговор Курского районного суда Ставропольского края от 14.02.2020 по делу № 1-28/2020 [Электронный ресурс] // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/sl0wWRTGVvxo/> (дата обращения: 10.11.2022).

³ Приговор Зеленогорского городского суда Красноярского края от 25.12.2019 по делу № 1-276/2019 [Электронный ресурс] // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/klAppu16VlbD/> (дата обращения: 10.11.2022).

⁴ Приговор Боровичского районного суда Новгородской области от 12.02.2020 по делу № 1-31/2020.

нистрация специального учебно-воспитательного учреждения закрытого типа; 4) иногда и подразделение по делам несовершеннолетних органа внутренних дел. Для каждого из этих субъектов административно-исполнительного правоотношения в процедуре исполнения приговора выделена своя функция. Соответственно, логичным видится в резолютивной части приговора определить порядок его исполнения в части исполнения принудительной меры воспитательного воздействия в виде помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа с возложением соответствующих обязанностей на каждого из указанных субъектов. Но поскольку в УПК такого требования нет, суды поступают каждый по своему усмотрению.

Ю.Е. Пудовочкин по результатам анализа свыше 180 судебных решений констатирует, что «развернутый» вариант описания процесса исполнения приговора встретился ему лишь единожды, и как пример оптимального образца приводит приговор Лужского городского суда Ленинградской области от 12 ноября 2013 г. по делу № 1-219/2013, которым постановлено: «Исполнение приговора возложить:

- в части предоставления путевки несовершеннолетним в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа – на отдел образования администрации города в течение 20 суток со дня получения запроса о выдаче путевки;

- в части доставления несовершеннолетних в центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей – на ОДН районного отдела МВД России;

- в части доставления несовершеннолетних в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа – на центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей;

- в части обеспечения исправления и реабилитации несовершеннолетних – на администрацию специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа в течение срока, указанного в постановлении» [3, с. 33].

От себя добавлю, что в резолютивной части этого приговора суд указал еще одно административное мероприятие как необходимый элемент исполнения приговора, но почему-то соединил его с собственно принудительной мерой воспитательного воздействия: «...Злобину С.В. от наказания освободить и применить к ней меры воспитательного воздействия – поместить ее в учебно-воспитательное заведение закрытого типа сроком на ДВА года шесть месяцев с помещением несовершеннолетней Злобиной С.В. в ЦВСНП ГУ МВД России ... до получения путевки специальное учебно-воспитательное

заведение закрытого типа»¹ (то же самое указано в отношении второго осужденного, а ЦВСНП расшифровывается как центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей).

По результатам изучения доступной более «свежей» правоприменительной практики 2019–2020 гг. автору подобных развернутых решений не встретилось. Близкими к оптимальному, хотя и далеко не полными можно считать такие, например, варианты:

– «...от назначенного наказания ФИО освободить, поместив его в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием сроком на 01 год 09 месяцев 03 дня, с... Несовершеннолетнего ФИО поместить с ... в Центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей ... и содержать его там до получения путевки и определения в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Исполнение приговора в части направления ФИО в Центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей ... возложить на ОМВД России... Копию настоящего приговора направить в ОУУП и ПДН УМВД России ... и комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав ... возложив на них контроль за исполнением приговора»²;

– «...освободить ФИО1 от наказания и поместить его в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа на срок 1(один) год 6(шесть) месяцев с исчислением данного срока с 25 декабря 2019 года. Поместить ФИО1 в Центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей ГУ МВД ... до получения путевки в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа и последующего обеспечения его доставления в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа ... на срок не более 30-ти суток»³;

– «...освободить несовершеннолетнего подсудимого ... от назначенного наказания в виде лишения свободы на срок 1 год и поместить его в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа на 1 (один) год... Обязать ОДН ОУУП и ДН Отдела МВД ... поместить несовершеннолетнего ... в Центр временного содержания несовершеннолетних правонарушителей от-

¹ База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/9NVLPaod8zgi/> (дата обращения: 10.11.2022).

² Приговор Холмского городского суда Сахалинской области от 22.05.2019 по делу № 1-59/2019 [Электронный ресурс] // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/TwzcMWg1B11l/> (дата обращения: 10.11.2022).

³ Приговор Зеленогорского городского суда Красноярского края от 25.12.2019 по делу № 1-276/2019.

дела МВД России ... на время, необходимое для его доставления в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа ... но не более чем на 30 суток»¹.

Вместе с тем встречаются приговоры, которыми вообще не определен порядок их исполнения, где резолютивная часть в обсуждаемом аспекте выглядит, например, так: «Освободить Степанова ... от назначенного наказания в виде лишения свободы и ... поместить в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа ... до наступления совершеннолетия»².

Все изложенное позволяет сделать два вывода. Во-первых, наличие выявленных по результатам настоящего исследования проблем, проявляющихся в неполноте и противоречивости уголовно-процессуального регулирования, не позволяет сформировать единообразную практику применения уголовно-правовой нормы об освобождении несовершеннолетнего от наказания с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Во-вторых, «точечным» совершенствованием нормы, предусмотренной ч. 2 ст. 432 УПК, по сути, единственного специального регулятора в данной сфере, исправить ситуацию не получится по причине неопределенности отраслевой природы меры государственного принуждения, которую по воле законодателя уголовное и уголовно-процессуальное право вынуждены считать «своей», но она таковой, возможно, и не является.

Список источников

1. Звечаровский И. Постановление обвинительного приговора без назначения наказания (ст. 92 УК РФ) / И. Звечаровский // Уголовное право. – 2016. – № 2. – С. 35–39.

2. Смолькова И.В. Обвинительный приговор без назначения наказания в отношении несовершеннолетнего: понятие, значение и правовые последствия / И.В. Смолькова, И.П. Попова // Академический юридический журнал. – 2018. – № 1 (71). – С. 44–50.

3. Пудовочкин Ю. Освобождение несовершеннолетнего от уголовного наказания с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа / Ю. Пудовочкин // Уголовное право. – 2021. – № 3. – С. 17–33.

¹ Приговор Курского районного суда Ставропольского края от 14.02.2020 по делу № 1-28/2020.

² Приговор Боровичского районного суда Новгородской области от 12.02.2020 по делу № 1-31/2020.

References

1. Zvecharovsky I.E. Finding Guilty with No Punishment Imposed (Article 92 of the Criminal Code of the Russian Federation). *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2016, no. 2, pp. 35–39. (In Russian).
2. Smol'kova I.V., Popova I.P. Udgement of Conviction without Imposition of Penalty on a Juvenile: Notion, Importance and Legal Effects. *Akademicheskij yuridicheskij zhurnal = Academic Law Journal*, 2018, no. 1 (71), pp. 44–50. (In Russian).
3. Pudovochkin Yu.Y. Releasing a Minor from Criminal Punishment with Placement in a Special Closed Educational Facility. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2021, no. 3, pp. 17–33. (In Russian).

Информация об авторе

Кострова Марина Борисовна –
кандидат юридических наук,
доцент, профессор кафедры
уголовного права и процесса
Института права

Information about the Author

Kostrova Marina Borisovna –
Candidate of Sciences (Law), Associate
Professor, Professor of the Chair of
Criminal Law and Procedure,
Institute of Law

Статья поступила в редакцию 26.11.2022; одобрена после рецензирования 12.12.2022; принята к публикации 13.12.2022.

The article was submitted 26.11.2022; approved after reviewing 12.12.2022; accepted for publication 13.12.2022.